

В современной культуре нет сияющих вершин

Дискуссионный клуб с Евгением Шестаковым.
Совместный проект сайта "РГ" и "Валдайского клуба"

Говорить о том, что сейчас культура настолько развилась, что достигла высот больших, чем, например, в период Возрождения, смешно. Когда мы говорим о модернизации культуры, то можно говорить о модернизации каких-то ее элементов, способствующих развитию культуры. Неверно утверждать, что Америка культурно процветает, а мы где-то на задворках. Просто культура в США приспособилась к рынку, а у нас еще нет. О том, надо ли преодолевать раздолье "гипермассовой культуры" в России, ведущий Дискуссионного клуба Евгений Шестаков беседует с режиссером Владимиром Хотиненко.

Шестаков: Существует ли такое понятие — русская культурная матрица? Или это надуманное понятие для того, чтобы объяснить, почему мы плохо развиваемся?

Владимир Хотиненко: Я не считаю, что мы плохо развиваемся. Если иметь в виду, что, например, американцы хорошо культурно развиваются, а мы — плохо. Не думаю, что это так. Просто культура в США приспособилась к рынку, а у нас еще нет. Вот и все. Но говорить о том, что Америка культурно процветает, а мы где-то на задворках, я бы не стал. У них рынок существует давно, и потому уже наладились его взаимоотношения с культурой.

Русская культурная матрица, конечно, существует. Я противник обезличивания и безоглядного слияния культур. Взять хотя бы мир природный, а я от этого отталкиваюсь, потому что человек тоже элемент этой природы. Если бы существовало обезличивание, то не было бы такой разнообразной природы. В этом разнообразии и проявляется индивидуальность. Русская культура формировалась веками и сформировала свою матрицу.

Когда мы говорим о модернизации культуры, то можно говорить о модернизации каких-то элементов, способствующих развитию культуры. Но я не знаю, что такое модернизация самой культуры. Говорить о том, что сейчас культура настолько развилась, что достигла высот больших, чем, например, в период Возрождения, смешно. У меня есть один пример, который для меня очень важен. Я очень люблю художника Винсента Ван Гога. Тот при своей жизни не продал ни одной картины. И сейчас, когда на аукционе объявляют стоимость его "Подсолнухов" — 80 миллионов долларов, мне кажется, что это неправильно. Ведь эта картина — часть нашей общечеловеческой культуры. Картины художника Ван Гога не могут ПРОДАВАТЬСЯ. Картины художника Ван Гога должны ВЫСТАВЛЯТЬСЯ. Их продажа — издевательство над художником Ван Гогом. Вот в этом и проявляется система взаимоотношений культуры и рынка. Но продажа картин Ван Гога воспринимается обществом абсолютно естественно, словно, так и должно быть. И это ключик к пониманию проблемы.

Шестаков: Насколько сегодня справедливо говорить о такой общемировой тенденции, как "оглупление" общества?

Хотиненко: Культура — очень мощный механизм, который может подломить, подорвать здоровье нации, равно как может оказывать терапевтическое воздействие. Это такая вечная борьба за души человеческие. Сегодня можно из ничего сотворить культовую фигуру. Можно смоделировать культурный процесс, сотворить звезду, создать знаменитого художника, равно как и уничтожить его. Все это благодаря средствам массовой коммуникации. Массовое сознание всегда массовое сознание. Я не могу представить некое общество, где все стремятся к образованию и культуре. Такого быть просто не может. Но все равно существуют тенденции, которые во многом зависят как раз от уровня образования людей вообще и культурного, в частности. Сегодня этот уровень мне представляется все-таки чрезвычайно низким.

Шестаков: Это особенность именно России?

Хотиненко: Я думаю, это общая тенденция. Не считаю, что Россия плетется в хвосте цивилизации. Это скорее общий кризис культуры. Многое зависит от идеалов, которые провозглашаются тем или иным обществом. Красота человеческая потихонечку подвергалась эрозии. Эстетические идеалы, изложенные и прописанные, в живописи, в музыке, потихонечку смещались в область просто идей. А человек вынимался, вынимался и вынимался. При провозглашении обществом гуманистических идей, на самом деле, внутри они стирались.

Возьмем нашу страну. Что сейчас является основным "звуком"? Это тотальная попса. Гипермассовая культура, максимально упрощенная. Понимаете, от чего у нас в стране еще существуют такие ностальгические всплески по старым фильмам, старой музыке? Потому что там присутствовала человеческая сущность. Была теплота человеческая.

Шестаков: Есть ли смысл государству вкладывать деньги в такую культуру?

Хотиненко: Поп-культура уже достаточно развилась, и она вполне может вполне существовать самостоятельно. Этим кормят, уже рот набит, уже жевать это невозможно. Государство в такую культуру, скорее всего, не вкладывает, поскольку она уже существует сама по себе и имеет свой рынок. Но этого не могут себе позволить другие сферы культуры. Сколько вы можете назвать писателей, которые живут своим трудом? Думаю, наверное, на руке хватит пальцев. Такая же ситуация с музыкой. Для гипермассовой культуры у нас раздолье. Но за этим шумом уже практически невозможно услышать что-нибудь сущее. Борьба с этим нет смысла. Тут фактически нужно вырастить новое поколение. Лет через 15-20, если предпринимать усилия, то можно получить результат. Думаю, что происходящее в культуре — процесс необратимый. Это не означает, что нужно обреченно опустить руки и ничего не делать. Однако общую картину сильно изменить невозможно.

Шестаков: Рынок и "культуротворная" среда — вещи совместимые?

Хотиненко: Вопрос не простой. С одной стороны я с удовольствием поддержал бы тех художников, которые говорят: культура находится вне рынка, и должна финансироваться государством. Но с другой стороны, где критерии, по которым будут финансироваться те или иные проекты? Кто будет решать, что именно есть культура и противодействовать людям, которые просто в силу таланта не способны в творческой, конкурентной борьбе завоевать свое пространство. В самые застойные времена в Госкино, тем не менее, существовал некий механизм, который предлагал большим художникам пробиваться сквозь идеологические тернии. И в кино у нас выросла плеяда режиссеров величайшего уровня. Поэтому говорить о том, что культура должна жить без сопротивления, никак нельзя. Какой-то все равно должен появиться механизм, с помощью которого будет осуществляться селекция.

Влияние культуры на общество стало другим. Нет уже тех сияющих вершин, на которые можно было бы ориентироваться. И воспоминания какого-нибудь бывшего премьер-министра или какой-нибудь поп-звезды вызывают у читателей больший интерес, чем произведение писателя. Я думаю, это общая проблема.

Владимир Иванович Хотиненко. С 1978 по 1982 годы работал художником-постановщиком на Свердловской киностудии, участвовал в создании фильмов "Гонка с преследованием", "Дым Отечества", "Казачья застава", "Вот такая музыка". На его решение попробовать себя в кинематографе большую роль сыграла встреча с Никитой Михалковым во время службы в армии. Впоследствии Хотиненко работал у Михалкова ассистентом на картинах "Обломов", "Пять вечеров", "Родня". Дебютом Владимира Хотиненко как постановщика стала приключенческая картина "Один и без оружия", снятая им в 1984 году совместно с П.Фархутдиновым. Среди наиболее известных его работ — «Макаров» (1993) и "Мусульманин" (1995). В 2001 году режиссер стал постановщиком четырех частей "возрожденного" сериала "Следствие ведут Знаатоки". Хотиненко был автором сценариев для фильмов «Гибель империи»(2004) и «Паломничество в Вечный город» (2005). Преподает во ВГИКе режиссуру игрового кино.